

Никогло Д.Е.,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела гагаузской этнологии,
Институт культурного наследия АН Молдовы, (Молдова)

Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса (опыт Республики Молдова): Часть II

В статье представлен историографический обзор научных публикаций в Республике Молдова, посвященных анализу произведений художественной литературы с точки зрения наличия в ней (литературе) этнических мотивов. Начало исследований такого плана было положено в Молдове еще в советскую эпоху. В постсоветский период в связи с процессом национального возрождения интерес к данному аспекту значительно возрос, о чем свидетельствует повышение количества статей на указанную тему. Во второй части приводится анализ работ по литературе ромов, евреев, болгар и гагаузов Республики Молдова.

Ключевые слова: художественная литература, этнические мотивы, национальное возрождение, этнолитература.

Nicoglo D.E.,
Candidate of History, scientific employee
of the department of Gagauz ethnologists,
Institute of Cultural Heritage (Moldova)

Ethnic features and moral foundations of the literary process (experience of the Republic of Moldova): Part II

The article presents a historiographic review of scientific publications in the Republic of Moldova devoted to the analysis of works of fiction from the point of view of the presence of ethnic motives in it (literature). The beginning of research of such a plan was laid in Moldova in the Soviet era. In the post-Soviet period, in connection with the process of national revival, interest in this aspect has increased significantly, as evidenced by the increase in the number of articles on this topic. In the second part is an analysis of works on the literature, Gypsies, Jews, Bulgarians and Gagauzian population of the Republic of Moldova are given.

Keywords: fiction, ethnic motive, national revival, ethno-literature.

1. Работы, посвященные изучению художественной литературы цыган

Ряд обстоятельных статей по цыганской литературе, написанных в междисциплинарном ключе, принадлежит С. Прокоп, которая является единственным исследователем литературы ромов, проживающих в Республике Молдова. В работе «Цыганская литература Молдовы как

характеристика этнической и культурной идентичности» (2008 г.) С. Прокоп анализирует книгу П. Андрейченко «Десять тетрадей в клеточку» с точки зрения наличия в ней этнографических элементов и показывает, что произведения художественной литературы цыган можно рассматривать не только с позиций литературоведения, но и в контексте этнологии.

Самобытный и неповторимый характер цыганской культуры, в том числе и ее традиционно-бытового сегмента, представление людей о том, что цыганам ведомо некое «тайное знание», их культура, связанная с колдовскими и гадательными практиками, ставят в тупик адептов чистого конструктивизма, утверждающих, что этничность – категория ситуативная и является плодом воображения, конструктом, создаваемым писателями, художниками, учеными. Цыгане, где бы они не находились, всем фактом своего существования доказывают обратное, упорно сохраняя свои традиции и всеми силами защищая их. Одним из факторов этой сохранности выступает изолированный характер цыганского общества. Доводы конструктивистов разбиваются о выработанное цыганами векам стремление к сохранению своей самобытности, своего культурного кода.

Ни для кого не секрет, что известные произведения художественной литературы о цыганах были написаны не самими цыганами, а писателями других национальностей. Как правило, данные произведения содержали стереотипизированные представления о загадочном народе, искаженно обрисовывая его нравы, и демонстрировали неверное понимание особенностей менталитета. Свою лепту в создание стереотипов о цыганах внесли и кинематографисты. Сконструированный этнический облик ромов, весьма схематичный и упрощенный, и зачастую далекий от реальности, довольно прочно закрепился в сознании значительной массы читателей и зрителей.

Поэтому С. Прокоп не случайно обращает внимание на слова Вейхо Балтасара, который еще в 2002 г., высказывая мысль о том, что о литературе цыган является частью мировой литературы, подчеркивал, что «вне всякого сомнения, литература является важным аспектом, определяющим идентичность «ромов», так как, пользуясь письменностью, мы можем передавать наши традиции из поколения в поколение. Ни одна этническая группа не может выжить без документального подтверждения своей культуры, литературы, искусства и наук. Авторы – своего рода исполнители народа (его знаний, таланта, искусства, устного народного творчества)» [Прокоп, 2008: 212]. По сути, Вейхо Балтасар в своей речи изложил некоторые методологические положения, касающиеся такого развивающегося направления в этнологии, как этнолитература, а именно обратил внимание на то, что литература ромов определяет их идентичность, а авторы являются трансляторами этнической и культурной идентичности. Приведенное высказывание вполне можно спроецировать и на литературу других этнических общностей.

С. Прокоп отмечает, что в Республике Молдова цыганская литература находится в стадии становления, но, тем не менее, вышедшие в свет

литературные произведения, написанные романами, наряду с местной художественной литературой болгар, русских, украинцев, гагаузов, евреев, являются неотъемлемой частью общереспубликанского литературного процесса [Прокоп, 2008: 203]. Особенность цыганской литературы Молдовы состоит в том, что в самом начале свои произведения авторы-романы пишут на русском языке [Прокоп, 2008: 203]. Среди этнографических элементов, вернее элементов этнической идентификации, в книге П. Андрейченко С. Прокоп выявляет наличие антропологических и физиогномических характеристик [Прокоп, 2008: 204], традиционных занятий, особое отношение цыган к золоту, трепетное отношение к мистике, магическое искусство гадания, способность лечить гипнозом, изолированность от чужих, заключающаяся в осуждении смешанных браков, музыкальные способности народа, жизнь в таборе и вне табора, некоторые нормы обычного права, особенности менталитета [Прокоп, 2008: 204-211]. Важно, что автор выявляет автостереотипы, согласно которым цыгане считают себя удачливыми, добрыми, щедрыми, свободолюбивыми. Не обходит вниманием С. Прокоп и представленный в книге исторический контекст, подчеркивая, что П. Андрейченко обрисовывает жизнь и быт цыган на фоне трагических событий Второй мировой войны – геноцида цыганского народа [Прокоп, 2008: 204-211]. В этом случае автор статьи касается такого феномена этнической идентификации, как историческая память и трагедия цыганского народа, ставшая частью их идентичности.

На примере повести цыганского автора Л. Череповского «Судьба цыгана» С. Прокоп рассматривает судьбу маленького цыганского мальчика Мирчи, на долю которого выпали нелегкие испытания, жизнь которого протекала на фоне трагедии Второй мировой войны.

Учитывая специфику темы, автор верно определяет методологический вектор своего исследования и обращает внимание на такую область традиционной культуры, как обычное право (в данном случае – обычное право цыган) – свод неписаных правил и норм, выработанный народом. В этом контексте С. Прокоп и показывает судьбу цыганского ребенка. Так же, как и в предыдущей статье, С. Прокоп указывает на стереотипы и гетеростереотипы, физический облик цыган, их космогонические представления, целительскую практику, особое отношение к лошадям [Прокоп, 2010: 114-117]. Основным выводом автора заключается в том, повесть Л. Череповского транслирует «Преемственность в цыганских семьях, извечные нравственные ценности, передаваемые из поколения в поколение: уважение к своим корням, бережное отношение к самому институту семьи, трогательное отношение к детям, как продолжателям рода» [Прокоп, 2010: 117].

В работе «Цыганские писатели Республики Молдова в литературном контексте Европы» С. Прокоп аргументировано показывает, что цыганскую литературу Республики Молдова можно по праву считать составной частью мировой литературы. Данная статья представляет собой серьезное исследование, в котором основное внимание уделяется исторической судьбе

цыганской литературы в Республике Молдова и сложившейся специфической языковой ситуации; определяются особенности современного периода развития цыганской литературы Молдовы; анализируется ее жанрово-тематическое разнообразие; указаны методы исследования цыганской литературы [Прокоп, 2010а: 42-51]. С. Прокоп подчеркивает, что цыганскую литературу можно рассматривать не только в литературоведческом ключе, но и с точки зрения этнологии. В этом смысле литература цыганского этноса является источником, расширяющим «наши познания и представления о традициях и обычаях цыганской этнической группы, проживающей испокон веков на территории современной Республики Молдова» [Прокоп, 2010а: 49]. Следовательно, важно рассматривать не столько обычаи и обряды, изображенные в литературе ромов, сколько особенности соционормативной культуры, в частности, нормы обычного права, которые несут в себе богатую и разнообразную информацию о менталитете цыган, их нравственности и духовности, что «позволяет идентифицировать» цыган «как народ, имеющий право претендовать на написание своей истории, так и своей литературы» [Прокоп, 2010а: 49].

По сути, автор считает, что независимо от того, на каком языке пишут представители цыганской общности свои литературные произведения, данная литература имеет право называться цыганской.

В работе «Цыганская тема», отраженная в русской художественной литературе XVIII – XIX вв.» С. Прокоп ставит перед собой цель подтвердить или опровергнуть устоявшиеся мифы и представления о цыганах в сочинениях русских писателей: А.С. Пушкина, В.Л. Пушкина, А.Н. Апухтина, Е. Ростопчиной, И. Никитина, А. Григорьева, Е. Баратынского, К. Батюшкова, С. Шевырева, Н. Языков, А. Толстого, А. Фета, В. Бенедиктова, Я. Полонский, Л. Мея, А. Барыкова, И. Бунина, Е. Гребенки, И. Кондратьева [Прокоп, 2014а: 86-127].

Отдельная статья под названием «Цыганский и еврейский колорит в произведениях В. Даля» посвящена исследованию «цыганской темы» в творчестве русского ученого, писателя, этнографа и лексикографа В. Даля. В данной работе автор ставит перед собой такую же задачу, что и в предыдущей, т.е. выявление из творчества В. Даля произведений, в которых присутствуют этнографические детали и этнические характеристики цыган и представления о них [Прокоп, 2014: 94-104].

С. Прокоп представила общее и особенное в восприятии цыган представителями русской творческой интеллигенции и проследила эволюцию отношения к ним в русском обществе в указанный хронологический период. Общее в восприятии цыган заключалось главным образом в стереотипах, основой которых были ложные представления о легкости поведения цыганок, о внутренней свободе народа, которая влекла и манила писателей. Эта свобода поведения заключалась как в зажигательных цыганских танцах, в загадочной внешности чернооких цыганок, так и в особенностях таборной кочевой жизни, протекавшей в степи, которая

являлась неким символом вольности и духовной свободы [Прокоп, 2014: 124].

Как считает автор, представления о цыганах, бытовавшие в XIX в., существенно отличались от тех, которые сформировались в XX в. и «определялись той общественной обстановкой, которая складывалась в России. В годы относительного благополучия, когда и цыганам жилось лучше, представления о них носили оттенок романтичности и идеализации, в отличие от периода лихолетья и невзгод, послереволюционного и послевоенного периодов, когда цыгане, особенно кочующие, были вынуждены просто выживать» [Прокоп, 2014: 124].

2. Работы, посвященные исследованиям художественной литературы евреев

Изучением произведений художественной литературы писателей еврейского происхождения занимались и занимаются как сотрудники сектора «Этнология евреев», так и представители других подразделений Центра этнологии Института культурного наследия. Интересный подход в исследовании этнографии детства содержится в статье И. Шиховой «Мир местечкового детства в прозе Я. Тихмана». В данной работе автор следует методологическому принципу, суть которого заключается в вычленении из текста повести «Мотл-шохтен» эпизодов, фиксирующих традиционные и обрядовые единицы, «имеющие отношение к еврейской жизни вообще и к еврейскому местечковому детству» и комментировании их «с точки зрения еврейской религиозной, бытовой и обрядовой традиции» [Шихова, 2010: 118].

В этой связи автор рассматривает отражение этнографических реалий, связанных с воспитанием ребенка в обрядах еврейского жизненного и годового циклов, а также обыденной жизни еврейского местечка. Сопоставляя текст романа с еврейской религиозной, бытовой и обрядовой традицией и обозначая исторический контекст, И. Шихова подчеркивает, что в романе писатель указывает на многодетность еврейских семей в первой половине XX в.; описывает обряд обрезания, который совершается в послевоенное время – время расцвета антисемитизма в СССР; упоминает неоднократно об обучении детей в еврейских школах, где изучали, в том числе и основы иудаизма; обучение ремеслу [Шихова, 2010: 119]. Анализируя участие детей в обрядах еврейского годового цикла, И. Шихова выявляет, что Я. Тихман указывает на то, что семья, в том числе и дети, выполняют такие ключевые действия, как чтение пасхальной молитвы (агада); на праздник Ханука дети играют в волчок и получают подарки от взрослых, ханукальные деньги [Шихова, 2010: 120].

Следует подчеркнуть, что втор не просто выявляет этнографические реалии, отраженные в нем, но и обозначает те детали, на которые не указал писатель (например, на различные законы, касающиеся процесса родов, действия, направленные на родовспоможение и т.п.). Касаясь общественных отношений в контексте обыденной жизни, И. Шихова отмечает, что Я. Тихман показывает на примере общения еврейских детей со своими

сверстниками других этнических общностей, каким образом еврейские дети вливаются в общекультурную среду, обогащая ее и обогащаясь ею: «еврейское местечковое детство, сохраняя этническую специфичность, приобретает также специфичность региональную, попадая под влияние соседей: украинцев, молдаван, русских и т.д.» [Шихова, 2010: 120].

Отражению традиций и нравов евреев в художественной литературе посвящена статья С. Прокоп «Цыганский и еврейский колорит в произведениях В. Даля». Автор главным образом анализирует рассказы В. Даля с точки зрения наличия в них гетеростереотипов, о евреях (и цыганах), бытующих в то время. Как правило, эти представления носят необъективный и зачастую предвзятый характер. С. Прокоп отмечает, что в большей степени В. Даль приводит черты, раскрывающие менталитет еврейского этноса: предприимчивость, хитрость, стремление к обособлению (изоляции), которые проявляются в их профессиональной сфере, в бытовой повседневности, во взаимоотношениях с представителями других этнических общностей [Прокоп, 2014: 94-104]. Исследователь указывает также на то, что в рассказах В. Даля содержатся и этнографические описания элементов традиционно-бытовой культуры евреев, в частности традиций питания, основной характеристикой которых является табу, обозначаемое в еврейском языке понятием «кошерный» [Прокоп, 2014: 100]. Междисциплинарный характер данного исследования подтверждается тем, что автор применяет этнологические методы, метод же литературоведческого анализа выступает в качестве вспомогательного. Выявление гетеростереотипов позволяет говорить о применении и методов этнопсихологии. Кроме того, С. Прокоп, соблюдая принцип историзма, показывает, что данные гетеростереотипы бытовали в русском обществе в указанный исторический период, т.е. в XIX веке [Прокоп, 2014: 102-103].

Еврейский колорит является предметом исследования В. Степанова, который детально изучил очерки А.С. Афанасьева-Чужбинского и выявил в них ряд этнографических зарисовок, несущих информацию о традиционной жизни евреев. Прежде чем перейти непосредственно к анализу статьи В. Степанова, отметим, что в начале своей работы автор указывает на то, что критический подход к трудам А. С. Афанасьева-Чужбинского позволяет говорить о поверхностном характере и бессистемности в освещении увиденного автором. Однако, как подчеркивает В. Степанов, ценность данных очерков состоит в эмоциональной насыщенности текста, в его наполненности живыми впечатлениями исследователя. В этом отношении В. Степанов, как и И. Шихова, обращают внимание на то, что эти впечатления могут быть как объективными, так и частично объективными или необъективными вообще. Поэтому к ним следует относиться критически. В. Степанов отмечает, что А.С. Афанасьев-Чужбинский в своих зарисовках обращает внимание на некоторые психологические особенности евреев: еврей-торговцы обходительны с клиентами, но в то же время стараются сбыть свой товар по выгодной им цене. Характерной чертой, зафиксированной в очерках, является исполнительность евреев. Кроме того,

автор данной статьи выявляет в очерках А.С. Афанасьева-Чужбинского информацию о таких традиционных занятиях еврейского населения, как перевозка грузов, сплав леса по Днестру и других ремесленных занятиях (например, портняжничество). Кроме того, в очерках приводится описание внутреннего убранства жилища.

Интересными и обстоятельными являются выводы. По мнению В. Степанова, С.А. Афанасьев-Чужбинский, с одной стороны, предстает перед читателем в качестве просвещенного друга еврейства, выступая за то, чтобы евреям разрешили селиться по всей империи, подчеркивает их положительные качества (обладание торговыми способностями). С другой стороны, будучи представителем своего времени, он находится в плену целого комплекса негативных установок, однобоко представляющих изучаемый им народ, который наделяет такими чертами, как мздоимство, хитрость, обман, – теми устойчивыми характеристиками, представления о которых сложились в христианском мире в отношении «проклятого народа» [Степанов, 2014: 7-17].

3. Исследования по литературе болгар Республики Молдова

Е. Налбантова – автор обстоятельной статьи, посвященной анализу болгарской поэзии Молдовы и Украины, акцентирует внимание на том, как отражается болгарская идентичность в данном жанре литературы. Автор утверждает, что поэзия бессарабских болгар создавалась без собственной литературной традиции, и местные писатели болгарского происхождения получали образование на другом языке. Родной язык осваивался ими sporadically и несистемно, что определило качество их произведений и обернулось дополнительным препятствием в творческом процессе [Налбантова, 2006: 69].

Идентичность рассматривается Е. Налбантовой как кризис и испытание для современного человека. Но проблема идентичности коснулась болгарских писателей Бессарабии и очень редко стояла перед их коллегами, проживающими на исторической родине. Название работы Е. Налбантовой и ее содержание позволяют говорить о том, что она, хоть и выдержана в литературоведческом аспекте, но носит явно междисциплинарный характер, т.к. рассматривает такие составляющие этнической идентификации, как историческое прошлое, история предков, традиционный быт; отношение к большой и малой родине; символы-культурные герои [Налбантова, 2006а: 127].

Исследовательница убедительно показывает, что болгарская идентичность в творчестве болгарских поэтов Молдовы и Украины проявлялась в апелляции к предкам, предводителем которых был хан Аспарух, называемый Е. Налбантовой культурным героем, демиургом, предопределившим появление болгар в буджакской степи, т.к. именно аспаруховы болгары при движении на Балканы проходили через Буджак [Налбантова: 2006а 76-78]. Впоследствии более чем через 1000 лет часть болгар мигрировала из Болгарии и осела в буджакских степях Бессарабии. Буджак стал для них второй родиной. По мнению Налбантовой образ

Аспаруха стал для буджакских болгар связующей нитью с Болгарией, что нашло отражение в поэтическом наследии болгарских поэтов Болгарии и буджакской диаспоры в Молдове и Украине. [Налбантова, 2006а: 72].

В поэзии Бессарабских болгар создается своя мифология и символика, которая становится частью общebolгарской мифологии. Немаловажную роль в формировании символов играют топонимы (Стара планина/ Моя южна равнина), памятные места (Мадарский конник) [Налбантова, 2006а: 76-78]. Отношение к большой родине (Болгарии) характеризуется тем, что поэты как бы раздваиваются между двумя родинами – Буджаком, и Болгарией [Налбантова, 2006а: 123], испытывая ностальгию по матери-Болгарии.

Интересный подход к изучению этнолитературы демонстрирует в своих работах Е. Рацеева. Автор представляет теоретические основы развития этнической идентичности болгар Молдовы посредством этнолитературы и рассматривает проблему содержания идентификационного ядра болгарской этнокультуры, концептуально обосновывая подход к изучению болгарской словесности в условиях диаспоры.

В своем исследовании Е. Рацеева отмечает, что литературу (родную словесность) следует рассматривать не как идеологию, а как мифологию [Рацеева, 2010: 17].

Во-первых, литература является неоценимым источником этнокультурной информации, во-вторых, она опирается на концепцию М. Элиади; миф о вечном возвращении) сводится к тому, что родную словесность следует рассматривать не как идеологию, а как мифологию – важный комплекс информации, несущей сущностное знание для подрастающего поколения болгарской диаспоры, который определяет идентичность общности и законы, которым она подчиняется в соответствии с характерной для мифологического мышления верой, что сегодняшние события представляют повторение мифологических, произошедших когда-то [Рацеева, 2010: 17].

В связи с этим, автор, опираясь на структуру мифологии, выдвинутую болгарским исследователем Н. Аретовым, выделяет четыре макротемы: *Сказание* (сведения о возникновении и развитии общности, об испытаниях, выпавших на ее долю, о героях, подвигах, страданиях, травмах); *Душевность* (информация о мифологическом и сказочном пространстве, об особенностях болгарского быта и бытия, о духовности, душевности, об изменении в ценностном восприятии болгарамии мира и себя в этом мире); *Другость* (информация о ключевых для болгарина проявляющихся во времени и пространстве образах *Другого*, о характере межэтнических коммуникаций, в восприятии болгарамии Других культур); *Родина/Прародина* (осмысление и осознание ценности своего пространства в современных условиях и историческом дискурсе) [Рацеева, 2010: 17].

Высокая чувствительность Н. Аретова и Е. Рацеевой к проблемам духовности и душевности, составляющих основы человечности, приближают стратегию их проектов к исследованиям, развёрнутым за последние несколько лет сотрудниками Центра по изучению межэтнических отношений

ИЭА РАН и наиболее полно отражённым в коллективной монографии «Алгоритмы человечности. Опыт антропологических исследований», составителем и ответственным редактором которой является М.Н. Губогло [Алгоритмы человечности, 2018]. Кроме того, Е. Рацеева отмечает, что в основе предлагаемого ею подхода лежит сочетание двух концепций: первая – концепция национального характера отражает взгляд на культуру со стороны внешнего наблюдателя и вторая – концепция национальной картины мира – видение мироздания, характерного для этнической общности и представления о самих себе, о своих действиях и своей активности в мире [Рацеева, 2010: 18].

Этнообраз полноценно представлен через ряд ситуаций, типичных для данной культуры. В связи с этим, Е. Рацеева опирается на 9 универсальных факторов, по которым определяются эти ситуации: структура целей, правила и умения преодолевать трудности, а также типология символов, героев, ритуалов и ценностей. Проявление качеств, характерных для болгарских литературных героев и их оценки в этнокультуре проявляется через оппозицию герой-антигерой [Рацеева, 2010: 18].

Центром концепта *Душевность* являются произведения фольклора, отражающие болгарские представления о порядке вещей и об этнокультурной системе ценностей, а также произведения Е. Пелина и Й. Йовкова, позволяющие приблизиться к внутренней стороне болгарской культуры, составить представления о болгарской системе ценностей и их иерархии. Ядро макротемы *Другость* составляют сочинения (фельетоны и повести) А. Константинова, показывающие болгарина через противопоставления героя и антигероя, проявляющие опыт болгарина в восприятии и оценке других культур. В работе Е. Рацеевой отмечается, что богатый материал для анализа и восприятия предпочтительных моделей взаимоотношений болгарина с другими представляют биографии таких болгарских классиков, как Х. Ботев, чья деятельность была связана с болгарской диаспорой в Молдове, Л. Каравелова, жившего в России, Румынии и Сербии, И. Вазова, проживавшего в Одессе, Е. Багряны, чьи переводы М. Эминеску считаются лучшими в мире [Рацеева, 2010: 19].

Исследователю удалось выявить не только то, как соотносится со смыслами болгарской культуры литература болгар диаспоры, но и определить, в какой мере литература болгар-переселенцев проявляет маркеры региональной идентичности. В этом отношении, по мнению Е. Рацеевой, показательно творчество М. Хаджийского [Рацеева: 2010 19].

Неоспоримым достоинством работы Е. Рацеевой является ее практическая значимость, которая заключается в том, что автор рассмотрел отражение болгарской этнокультуры в программных текстах (имеется в виду в произведениях болгарской художественной литературы, изучаемой школьниками в местах компактного проживания болгар диаспоры Республики Молдова). При этом удалось акцентировать внимание на том, что при выборке текстов, предназначенных для учебников, следует особое внимание уделять такой категории, как болгарское отношение к делу

(трудолюбие, мастерство, хозяйственность, целеустремленность), а также добрососедство и уважение к старшим [Рацеева, 2010: 20], являющееся важным ресурсом человечности.

4. Исследования по художественной литературе гагаузов

Первой специальной литературоведческой работой, освещающей развитие гагаузской литературы за 30 лет, являются очерки П. Чеботаря «Гагаузская художественная литература /50-80-е гг. XX в./». Выход ее в свет был важным событием в гагаузоведении. Автор впервые представил обстоятельный анализ творчества гагаузских писателей, рассмотрел идейно-тематическое своеобразие их произведений, обозначил ключевые образы и попытался выявить типичных героев. Большое внимание П. Чеботарь уделил языку, художественному слову, этнографическим элементам, которые используют гагаузские писатели. По мнению П. Чеботаря, немалая доля произведений художественной литературы гагаузов носит глубоко народный характер, т.к. опирается на фольклорные традиции. Книга содержит некоторые биографические данные о писателях, что позволяет лучше понять их творчество [Чеботарь: 1993].

Первенство в освещении художественной литературы гагаузов как этномобилизационного ресурса по праву принадлежит М. Губогло. Исследователь еще в 1993 г. опубликовал брошюру «Энергия памяти», в которой рассмотрел этномобилизационную роль первого исторического романа «Узун керван» («Долгий караван»), написанного автором гагаузского происхождения Д. Танасоглу с характерным предисловием М.Н. Губогло «Расскажи, караван, расскажи» [Губогло, 1985]. Если быть еще точнее, то М. Н. Губогло впервые рассмотрел роль романа Д. Танасогло «Узун керван» в культурной жизни гагаузов в предисловии к самому роману, которое называлось «Расскажи, караван, расскажи...» Впоследствии он расширил свое исследование и издал в 1992 г. брошюру «Энергия памяти».

Называя роман ярким художественным произведением, М. Губогло подчеркивает образ каравана, который, проходя сквозной линией через все повествование, олицетворяет кочевое прошлое народа и его жизненный исторический путь [Губогло, 1998: 485]. Исследователь дает развернутый анализ сюжетной линии романа, характеризует образы и описанные исторические события. По мнению М. Н. Губогло, «нравственно-политическую суть романа <...> составляет проблема единства и своеобразия исторического восхождения народа, признания его роли в контексте всемирной истории» [Губогло, 1998:485].

Интересны размышления относительно темы памяти, о которой напрямую не сказано в произведении Д. Танасогло, но которая осязаемо проходит через весь роман, – «той самой памяти, которая чрезвычайно важна для нравственных исканий нынешних читателей» [Губогло, 1998: 485]. Сохранение памяти о прошлом и бережное отношение к своей истории – это те основные ценности, которые транслирует первый исторический роман гагаузов.

В 2004 г. М. Губогло продолжил исследование в таком же междисциплинарном ключе на страницах работы «Русский язык в этнополитической истории гагаузов» и в монографии «Именем языка» (2006 г.), посвятив данной проблеме несколько разделов.

В монографии Русский язык в этнополитической истории гагаузов М. Н. Губогло вслед за Г.А. Гайдаржи и П.А. Чеботарем подчеркивает инфантильность гагаузской литературы, которая в свою очередь объяснялась неподготовленностью гагаузского читателя [Губогло, 2004: 136]. Рассматривая литературу гагаузов как мобилизационный ресурс, ученый подчеркивает, что на первый план выступает не художественная, не эстетическая, а ее этномобилизационная роль, т.к. она (литература) «поднимает важнейшие вопросы генезиса, истории, механизмов функционирования национальности, музейной и виртуальной охраны памятников, ее материальной и духовной культуры, высветления темных мест в ее прошлой и недавней истории [Губогло, 2004: 139].

Впервые в данной монографии М.Н. Губогло выявляет отношение к труду, отраженное в произведениях гагаузских писателей. «Все поэты, – пишет исследователь, – как будто сговорившись, стройными рядами воспевают трудолюбие, как будто у них нет других талантов, красок, характеристик, достойных воспевания» [Губогло, 2004: 144]. Объясняется этот феномен, по мнению М. Н. Губогло, глубоко укоренившимся в ментальности гагаузов чувством собственника. Зажиточные гагаузы изображаются в позитивных красках (в рассказах Н. Бабогло). В то же время в народе существует отрицательное отношение к тем, кто называется словом «голан», т.е. оборванец и люмпен [Губогло, 2004: 144]. Иными словами, достойным у гагаузов считается тот человек, который усердно трудится. Затрагивается в исследовании и тема региональной идентичности в гагаузской поэзии. Вывод автора заключается в том, что гагаузская художественная литература оказывает большое влияние на ее формирование [Губогло, 2004: 146].

В другой своей монографии М. Н. Губогло продолжает обращаться к художественной литературе гагаузов, расширяя анализ произведений, и представляет новые размышления о тематическом разнообразии. Так, он значительно глубже рассматривает региональную идентичность, отраженную в поэзии [Губогло, 2006: 110-124]. В центре внимания автора – стихотворения С. Курогло. Наряду с региональной идентичностью, М.Н. Губогло выявляет поэтические произведения, в которых содержится обращение к далекому прошлому, к далеким предкам гагаузов [Губогло, 2006: 134-141]. Важным является высказывание относительно того, что конструирование прошлого вольно или невольно играло роль идеологической подпитки при составлении прагматики и определении целей и задач этнической мобилизации [Губогло, 2006: 136].

Книга «Сполохи прошлого» (2013 г.) также посвященная отражению этнической тематики в гагаузской литературе [Губогло, 2013]. Она представляет собой трилогию, посвящённую анализу творчества двух

писателей – Д.Н. Карачобану и С.С. Курогло, а также художников Гагаузии. Солидный научный аппарат, многочисленные ссылки на научные публикации известных ученых придают трилогии облик серьезного исследования, в котором воспоминания сочетаются с анализом литературных произведений, произведений изобразительного искусства, научных работ по истории, этнологии, этносоциологии. –

Автор осуществил глубокий и серьезный анализ творчества двух выдающихся гагаузских поэтов – Д.Н. Кара Чобана и С.С. Курогло. Зная их лично, М.Н. Губогло показал не только уникальность их творчества, но и обыденный аспект их жизни и деятельности. Перед нами не только именитые поэты, но и люди, которые были и безнадежными романтиками, и мечтателями, и патриотами своего народа. Наряду с гагаузскими писателями М.Н. Губогло обращается к творчеству художников гагаузского происхождения. Обладая невероятной эрудицией и образным мышлением, исследователь написал интересные и эмоциональные очерки о Д. Савастине, Д. Айоглу, П. Влахе, П. Фазлы, М. Арабаджи. Вершинными достижениями профессиональной живописи Гагаузии, с особой зоркостью отмеченной в трилогии, являются произведения Н. Пеевой «Детство», С. Курудимовой «У очага», ряд полотен директора художественной школы г. Чадыр-Лунга Ф.И. Дулогло, особенно посвященные таинству бытия и многомерности человечности.

Одним из неоспоримых достоинств трилогии «Сполохи прошлого – блики будущего» является, на наш взгляд, обозначенный в двух предыдущих работах сопоставительный анализ идентичных сюжетов в произведениях гагаузской литературы и изобразительного искусства. Автор значительно расширил тему, которую представил в монографии «Именем языка». В итоге на примере творчества гагаузских поэтов и художников исследователю удалось показать единство в их мышлении, в выборе образов и тем, что свидетельствует о высокой степени этнического самосознания представителей интеллектуальной элиты из числа гагаузов. Кроме того, автор сделал один из важнейших выводов о роли творческой интеллигенции в процессе этнической мобилизации, который заключается в том, что создание АТО Гагаузия не было бы возможным без деятельности писателей, поэтов, художников и др. представителей интеллектуальной элиты.

Статьи Д. Е. Никогло и Л. С. Чимпоеш, написанные в соавторстве, посвящены таким концептам, питающим этническую идентификацию в гагаузской поэзии, как родина (региональная идентичность, историческое прошлое, языковая идентичность, этнографические реалии, отношение к труду, гостеприимство) [Никогло, Чимпоеш, 2006: 246-264], [Никогло, Чимпоеш, 2011а: 76-86]; [Никогло, Чимпоеш, 2011: 196-199]. При исследовании отношения к труду и традиций гостеприимства авторы приводили выдержки из образцов устного народного творчества, чтобы продемонстрировать, каким образом и на какой основе формируются автостереотипы.

Творчество С.С. Курогло, с точки зрения отражения в нем этнической информации, рассматривается в работе Д.Е. Никогло [Никогло, 2007: 376-392]. Автор показывает, как профессия историка-этнографа благотворно отразилась на поэзии С.С. Курогло. Пожалуй, в гагаузской литературе С.С. Курогло был одним из немногих, который очень умело вплетал в свои произведения этнографические элементы.

В статье В.И. Сырфа и Д.Е. Никогло, впервые в гагаузоведении предпринята попытка исследовать народные и авторские колыбельные песни. Авторы приходят к выводу, что авторские колыбельные песни глубоко народны и опираются на некоторые фольклорные сюжеты. Они содержат богатейшую информацию этнического характера и самые лучшие пожелания, передающиеся от матери ребенку [Никогло, Сырф, 2010].

Различия в восприятии большой и малой родины в творчестве гагаузских и болгарских поэтов – уроженцев Молдовы и Украины – были выявлены в статье Д. Никогло «Восприятие Буджака в творчестве гагаузских и болгарских поэтов Бессарабии» [Никогло, 2010: 283-299]. Автор приходит к выводу о том, что поэты гагаузского происхождения в отличие от поэтов болгарского происхождения в своем творчестве не обращаются к исторической родине – Болгарии. Для них единственной и священной родиной, ради которой можно пожертвовать своей жизнью, является Буджак. Это свидетельствует о наличии диаспорального сознания среди болгар и его отсутствии среди гагаузов, несмотря на то, что оба этноса сформировались на Балканах, что их связывают единые традиции и общие исторические судьбы [Никогло, 2010: 299].

В обобщающей работе «Этничность в художественной литературе» автор рассматривает такие элементы этнической идентификации гагаузов, как представления об этнической территории, представления о предках, а также базовые нравственные ценности (отношение к труду, богатству и бедности) [Никогло, 2020: 164-184].

В другом исследовании автор подробно останавливается на анализе представлений об этнической территории гагаузов. Основной вывод заключается в том, что представители творческой интеллигенции из числа писателей гагаузского происхождения считают этнической территорией гагаузов обширный ареал Евразийских степей. При этом ряд авторов не отделяют гагаузов от их предков, ставя между ними знак равенства. Определение этногенетической территории гагаузов происходит посредством манифестации генетического родства с тюркоязычными народами. Степь вступает одновременно как экосистема обитания этноса, так и образ прошлого, в котором предки гагаузов имеют доминирующее место. Кроме того, в освещении государственности наблюдается тенденция конструирования исторического континуитета – Тюркские каганаты, Огузистан (огузский союз племен в Приаралье), Огузская держава на Балканах и Комратская Республика в Буджаке. Все это свидетельствует о стремлении удревнить историю народа и создать Сказание (миф) о зарождении гагаузов как части тюркского мира [Никогло, 2020].

Выводы

В большей степени методологическим установкам такого направления, как «этнолитература», отвечают работы, исследующие произведения писателей (прозаиков и поэтов), пишущих об украинцах, евреях, цыганах, болгарях и гагаузах республики Молдова. Авторы этих публикаций, рассматривая этничность, отраженную в художественной литературе, анализируют такие элементы этничности, как представления о большой и малой родине, представления о предках, акцентируют внимание на восприятии писателями традиционно-бытовой культуры указанных этнических общностей, авто- и гетеро-стереотипов, ценностных ориентаций и др. При этом литературоведческий анализ выступает в качестве дополнительного метода. Исследования же по литературе русских писателей Республики Молдова в большей степени содержат литературоведческий анализ. Их также можно квалифицировать как работы по истории русской литературы в Молдове. Одним из основных выводов данной статьи является то, что, изучая проявление этничности в художественной литературе, ряд авторов исследуют такую важную в этнологии тему, как конструирование этногенетических и этноисторических мифов. Эта тема затрагивается главным образом в работах по литературе гагаузов и болгар.

Постижение фундаментальных основ ментальности народа, его миротворческого потенциала и жизненного уклада, вместе с художественным освоением морали и человечности, облегчает возможность познакомить людей зарубежных стран с основными традициями, обычаями, этикетом и образом жизни населения. Литературный процесс в Республике Молдова, благодаря усилиям талантливых поэтов, писателей, художников, привносит весомый вклад в сохранение и поддержку традиционной культуры молдаван, русских, гагаузов и представителей других народов, а вместе с тем в утверждение мира и доброжелательства как стратегии в утверждении человечности.

Список литературы

- Алгоритмы человечности. Опыт антропологического исследования М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2018.
- Губогло, 2006 – *Губогло М.Н.* Именем языка. М., 2006.
- Губогло, 2013 – *Губогло М. Н.* Сполохи прошлого. Автобиографические заметки. М., 2013.
- Губогло, 2004 – *Губогло М.Н.* Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004.
- Губогло, 1992 – *Губогло М.Н.* Энергия памяти. М., 1992.
- Губогло, 1998 – *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской литературы», 1998.
- Налбантова, 2006 – *Налбантова Е.* Поезизята на българите от Украйна и Молдова // Съвременна българска поезия от Бессарабия и Таврия. Антология. Критически прочети. Одесса, 2006. С. 66-85.

- Налбантова, 2006а – *Налбантова Е.* Три етюда върху българската бесарабска поезия // Съвременна българска поезия от Бессарабия и Таврия. Антология. Критически прочети. Одеса, 2006. С. 123-129.
- Никогло, 2010 – *Никогло Д. Е.* Восприятие Буджака в творчестве гагаузских и болгарских поэтов Бессарабии // Курсом развивающейся Молдовы. Том 10. Личность и группа: векторы трансформационных изменений. М., 2010. С. 283-299.
- Никогло, 2018а – *Никогло Д.Е.* Представления об этнической территории и государственности гагаузов в художественной литературе Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии) • №3 (05) 2018.
- Никогло, 2007 – *Никогло Д. Е.* Этнокультурные мотивы в поэзии С. С. Курогло // Курсом развивающейся Молдовы. Том 3. Материалы Молдо-Российского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптация культуры и культура адаптации», 20-21 апреля 2007 г., г. Комрат. М., 2007. С. 376-392.
- Никогло, 2020 – *Никогло Д.Е.* Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса (опыт Республики Молдова). Часть I Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии) №1 (11) 2020.
- Никогло, 2018 – *Никогло Д.Е.* Этничность в художественной литературе гагаузов // Идентичность. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 80-летию со дня рождения Михаила Николаевича Губогло. Комрат, 2018, С. 158-185.
- Никогло, Сырф, 2010 – *Никогло Д., Сырф В.* Гагаузская колыбельная песня: фольклорная и авторская традиции // Revista de etnologie și culturologie. Vol. 5. 2010. С. 40-51.
- Никогло, Чимпоеш, 2011 – *Никогло Д., Чимпоеш Л.* Отношение к труду в гагаузском фольклоре и поэзии // Revista de etnologie și culturologie. Vol. 9-10. 2011. С.196-199.
- Никогло, Чимпоеш, 2011а – *Никогло Д. Е., Чимпоеш Л. С.* Традиции гостеприимства // Этносоциологические и этнопсихологические процессы в трансформирующемся обществе: слово и традиция. Тирасполь, 2011. С. 76-86;
- Никогло, Чимпоеш, 2006 – *Никогло Д. Е., Чимпоеш Л. С.* Элементы этнической идентификации в гагаузской поэзии // Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы Молдо-Российского симпозиума. М., 2006. С. 246-263;
- Попович, 2007 – *Попович К.* Нариси українського фольклору та художньої літератури Молдови. Кишинев: Б. и., 2007. С. 198-588.
- Прокоп, 2010 – *Прокоп С.* Судьба ребенка в цыганской литературе // Revista de etnologie și culturologie. Vol. V, 2010. С. 112-117.
- Прокоп, 2008 – *Прокоп С.* Цыганская литература Молдовы как характеристика культурной и этнической идентичности // Revista de etnologie și culturologie. №3, 2008. с. 202-214.
- Прокоп, 2014 – *Прокоп С.* Цыганский и еврейский колорит в произведениях В. Даля. Revista de etnologie și culturologie. Vol. XV-XVI. Chișinău, 2014. с. 94-104.
- Прокоп, 2014а – *Прокоп С.* «Цыганская тема», отраженная в русской художественной литературе XVIII – XIX вв. В: Romii/Țigani din Republica Moldova: comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414-2014). Materialele Conferinței Științifice Romologice Republicane Chișinău, 08 Aprilie 2014. Chișinău, 2014. с. 86-127. с.

- Прокоп, 2010а – *Прокоп С.* Цыганские писатели Республики Молдова в литературном контексте Европы. *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. VI, 2010. С. 42-51.
- Рацеева, 2010 – *Рацеева Е.* Проблема сохранения и развития этнической идентичности подрастающего поколения болгар Республики Молдова на современном этапе. Автореферат Дисс.. ученой степени доктора истории. Кишинев, 2010. С.17.
- Степанов, 2014 – *Степанов В.* Миниатюры традиционной жизни евреев в «Очерках Днестра» А. С. Афанасьева-Чужбинского // *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. XV. Chișinău, 2014. С. 7-17.
- Танасоглу, 1985 – *Танасоглу Д.* Узун керван. Кишинев: Лиература артистикэ, 1985.
- Чеботарь, 1993 – Чеботарь П. А. Гагаузская художественная литература /50-80-е гг. 20 в./ Очерки, 1993.
- Шихова, 2010 – *Шихова И.* Мир местечкового детства в прозе Я. Тихмана // *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. V. Chișinău, 2010. С. 118-121.

References

- Algoritmy chelovechnosti. Opyt antropologicheskogo issledovaniya M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 2018.
- Guboglo, 2006 – *Guboglo M.N.* Imenem yazyka. M., 2006.
- Guboglo, 2013 – *Guboglo M. N.* Spolohi proshlogo. Avtobiograficheskie zatesi. M., 2013.
- Guboglo, 2004 – *Guboglo M.N.* Russkij yazyk v etnopoliticheskoj istorii gagauzov. M., 2004.
- Guboglo, 1992 – *Guboglo M.N.* Energiya pamyati. M., 1992.
- Guboglo, 1998 – *Guboglo M.N.* YAzyki etnicheskoy mobilizacii. M.: SHkola «YAzyki russkoj literatury», 1998.
- Nalbantova, 2006 – *Nalbantova E.* Poeziyata na b"lgarite ot Ukrajna i Moldova // S"vremenna b"lgarska poeziya ot Bessarabiya i Tavriya. Antologiya. Kriticheski procheti. Odessa, 2006. S. 66-85.
- Nalbantova, 2006a – *Nalbantova E.* Tri etyuda v"rhu b"lgarskata besarabska poeziya // S"vremenna b"lgarska poeziya ot Bessarabiya i Tavriya. Antologiya. Kriticheski procheti. Odessa, 2006. S. 123-129.
- Nikoglo, 2010 – *Nikoglo D. E.* Vospriyatie Budzhaka v tvorchestve gagauzskih i bolgarskih poetov Bessarabii // Kursom razvivayushchejsya Moldovy. Tom 10. Lichnost' i grupa: vektory transformacionnyh izmenenij. M., 2010. S. 283-299.
- Nikoglo, 2018a – *Nikoglo D.E.* Predstavleniya ob etnicheskoy territorii i gosudarstvennosti gagauzov v hudozhestvennoj literature Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii) • №3 (05) 2018.
- Nikoglo, 2007 – *Nikoglo D. E.* Etnokul'turnye motivy v poezii S. S. Kuroglo // Kursom razvivayushchejsya Moldovy. Tom 3. Materialy Moldo-Rossijskogo simpoziuma «Transformacionnye processy v Respublike Moldova. Postsovetskij period», posvyashchennogo probleme «Adaptaciya kul'tury i kul'tura adaptacii», 20-21 aprelya 2007 g., g. Komrat. M., 2007. S. 376-392.
- Nikoglo, 2020 – *Nikoglo D.E.* Etnicheskie osobennosti i npravstvennye osnovy literaturnogo processa (opyt Respubliki Moldova). CHast' I Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii) №1 (11) 2020.

- Nikoglo, 2018 – *Nikoglo D.E.* Etnichnost' v hudozhestvennoj literature gagauzov // Identichnost'. Sbornik dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Edinstvo istoricheskikh sudeb», posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya Mihaila Nikolaevicha Guboglo. Komrat, 2018, S. 158-185.
- Nikoglo, Syrf, 2010 – *Nikoglo D., Syrf V.* Gagauzskaya kolybel'naya pesnya: fol'klornaya i avtorskaya tradicii // Revista de etnologie și culturologie. Vol. 5. 2010. S. 40-51.
- Nikoglo, Chimpoesch, 2011 – *Nikoglo D., Chimpoesch L.* Otnoshenie k trudu v gagauzskom fol'klоре i poezii // Revista de etnologie și culturologie. Vol. 9-10. 2011. S.196-199.
- Nikoglo, Chimpoesch, 2011a – *Nikoglo D. E., Chimpoesch L. S.* Tradicii gostepriimstva // Etnosociologicheskie i etnopsihologicheskie processy v transformiruyushchemsya obshchestve: slovo i tradiciya. Tiraspol', 2011. S. 76-86;
- Nikoglo, Chimpoesch, 2006 – *Nikoglo D. E., Chimpoesch L. S.* Elementy etnicheskoy identifikacii v gagauzskoj poezii // Kursom izmenyayushchejsya Moldovy. Materialy Moldo-Rossijskogo simpoziuma. M., 2006. S. 246-263;
- Popovich, 2007 – *Popovich K.* Narisi ukraïnskogo fol'kloru ta hudozhn'oï literaturi Moldovi. Kishinev: B. i., 2007. S. 198-588.
- Prokop, 2010 – *Prokop S.* Sud'ba rebenka v cyganskoj literature // Revista de etnologie și culturologie. Vol. V, 2010. S. 112-117.
- Prokop, 2008 – *Prokop S.* Cyganskaya literatura Moldovy kak harakteristika kul'turnoj i etnicheskij identichnosti // Revista de etnologie și culturologie. №3, 2008. S. 202-214.
- Prokop, 2014 – *Prokop S.* Cyganskij i evrejskij kolorit v proizvedeniyah V. Dalya. Revista de etnologie și culturologie. Vol. XV-XVI. Chișinău, 2014. S. 94-104.
- Prokop, 2014a – *Prokop S.* «Cyganskaya tema», otrazhennaya v russkoj hudozhestvennoj literature XVIII – XIX vv. V: Romii/Țigani din Republica Moldova: comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414-2014). Materialele Conferinței Științifice Romologice Republicane Chișinău, 08 Aprilie 2014. Chișinău, 2014. S. 86-127. c.
- Prokop, 2010a – *Prokop S.* Cyganskie pisateli Respubliki Moldova v literaturnom kontekste Evropy. Revista de etnologie și culturologie. Vol. VI, 2010. S. 42-51.
- Raceeva, 2010 – *Raceeva E.* Problema sohraneniya i razvitiya etnicheskoy identichnosti podrastayushchego pokoleniya bolgar Respubliki Moldova na sovremennom etape. Avtoreferat Diss.. uchenoj stepeni doktora istorii. Kishinev, 2010. S.17.
- Stepanov, 2014 – *Stepanov V.* Miniatyury tradicionnoj zhizni evreev v «Ocherkah Dnestra» A. S. Afanas'eva-CHuzhbinskogo // Revista de etnologie și culturologie. Vol. XV. Chișinău, 2014. S. 7-17.
- Tanasoglu, 1985 – *Tanasoglu D.* Uzun kervan. Kishinev: Lieratura artistike, 1985.
- Chebotar', 1993 – *Chebotar' P. A.* Gagauzskaya hudozhestvennaya literatura /50-80-e gg. 20 v./ Ocherki, 1993.
- Shihova, 2010 – *Shihova I.* Mir mestechkovogo detstva v proze YA. Tihmana // Revista de etnologie și culturologie. Vol. V. Chișinău, 2010. S. 118-121.